

Из жизни «звезд»

Баловень судьбы Жан Маре

Благородный Рюи Блаз, отважный капитан Фракасс, таинственная «Железная маска», неуловимый Фантомас и, конечно, суровый и великодушный граф Монте-Кристо — эти романтические герои Жана Маре увлекали зрителя 50-х — 60-х и даже 70-х годов в мир тайны, глубоких чувств, смелых поступков. Личность актера обычно воспринимается сквозь призму его экранного образа. Действительный Жан Маре совсем иной, иногда удивляющий своими взглядами и оценками.

Сегодня ему 78 лет. Вот уже 16 лет он живет в Валлорисе на юге Франции почти отшельником в обществе верного пса-волка Хьюго. Его дом и мастерская наполнены воспоминаниями о Жане Кокто. Он много рисует, занимается гончарным искусством, изредка снимается. Вскоре ему предстоит съемки в Бретани — для этой роли он отрачивает бороду.

Живопись — давнишнее его пристрастие. Когда-то еще мальчишкой он украл коробку с красками и в тот же день нарисовал свою первую картину. Но истинный мир искусства, как и многое другое, ему открыл Кокто. «Когда я узнал живопись Пикассо и Брака, мне стало стыдно, что я держу кисть в руке», — улыбается сегодня Жан Маре. Поэтому он долго скрывал от Кокто свое умение. Но однажды тот увидел картину, написанную им — мертвые деревья среди зелени природы, — восхитился и повесил над своей кроватью. «Я не верил, что это так здорово, до тех пор, пока не услышал от Пикассо,

что эту работу он купил бы для своей галереи».

Так кто же он? Живописец или прославленный актер? Что для него важнее? Ему не хочется делать выбор. И то, и другое его увлекает. Актерство позволяет ему оставаться ребенком, а работа в мастерской приносит настоящее удовольствие. «Я могу работать часами, высунав кончик языка. Безумно радуюсь, когда что-то получается». Работать руками — это стало для него необходимостью. Что-то вроде занятий спортом, добавляет он, подчеркивая свое ироническое отношение к своему творчеству. Художник? Вовсе нет. Рядом с Микеланджело и Утрилло было бы смешно себя так называть. Ирония в той или иной степени постоянно присутствует в его высказываниях. «То, что я старею, не дает мне права принимать себя всерьез», — такова его самооценка.

Но когда заходит речь о его незабываемых экранных героях, Маре не столь хладнокровен. Не любит, если при этом вспоминают о его красивой

внешности и грации, считает, что это к нему не относится, — он никогда не был красивым. Просто всегда стремился к совершенству, заставлял себя работать, не давая спуска.

Один из основных принципов жизни, которым он предпочитает всегда следовать, — оставаться искренним перед собой. Его книга «История моей жизни» написана в соответствии с ним. Хотя иногда кажется чересчур откровенной. Вспоминая свое детство в семье военного врача, он пишет, что его мать была клептоманкой. О своей работе в кино замечает, что дебютировать его заставило непомерное честолюбие и карьеризм. О личной жизни — что он был гомосексуалистом.

Быть честным перед собой, никогда не вилить — этому его научил Кокто. Жан Кокто — режиссер, сценарист, поэт, талантливый человек. «Он меня научил всему. Все дал. Он мой создатель и остается моим богом навсегда», — говорит Маре. — Его невозможно было не любить. День, когда он его потерял, был самым ужасным в жизни. Но на тяжелых переживаниях он не любит останавливаться. Тем более что по сравнению с другими он просто счастливчик, любимчик судьбы. А все потому, что всегда был очень эгоистичным и думал только о себе. «Я всегда думал, что настоящий успех состоит в том, чтобы быть счастливым. Сегодня я не несчастлив. И это уже счастье».

Публикацию по материалам зарубежной печати подготовила Е. КАТАЕВА.